

Однако тот человек совершенно неожиданно улыбнулся, подсел к нему совсем близко и с издевкой произнес:

— Жена ревнует?

Сы Ланьюй остолбенел. При слове «жена» у него над головой, казалось, зашумел паровой котел.

В голове зазвенело, мысли мгновенно испарились, превратившись в чистый лист.

У него не нашлось ни единого слова, чтобы описать свое нынешнее состояние.

Его лицо в один миг залилось ярко-красной краской.

Радость, удивление и застенчивость смешались воедино, заставив его слегка приоткрыть губы, но издать хоть звука он так и не смог.

Он не знал, следует ли ему сначала смутиться или же сперва начать возражать.

Он беспорядочно моголно помотал головой:

— Ты... что ты за чепуху городишь?

Достигнув своей цели, Цзян Чэньчжоу больше не стал дразнить любимого.

Он обнял его, и они вместе пообедали.

Затем они прихватили с собой коробочку с куриным супом навынос и отправились в больницу навестить бабушку Цзян Чэньчжоу.

Что же касается Отца Сы...

Естественно, этот совершенно неважный человек не стоил для него ни малейшего внимания.

Толкнув дверь палаты, они вошли.

Бабушка Цзян тихо лежала на больничной койке на боку, слегка свернувшись калачиком, словно пытаясь найти более удобную позу.

Ее лицо было бледным как бумага, губы утратили прежний цвет, выдавая крайнюю слабость. Из-за затрудненного дыхания ее грудь то и дело вздымалась и опускалась, и каждый вдох давался с невероятным трудом.

Волосы старушки совершенно поседели, а болезненный вид портил цвет лица.

Цзян Чэньчжоу подошел ближе.

К бабушке прежнего владельца тела Цзян Чэньчжоу, конечно же, не мог относиться как к совершенно чужому человеку.

Хотя законы кармического воздаяния и причинно-следственных связей не имели ни малейшего значения для их уровня Шансяня, Цзян Чэньчжоу просто не мог оставаться в стороне.

Заметив, что Цзян Чэньчжоу привел с собой какого-то мужчину, старушка слегка удивилась.

Однако на ее лице тут же появилась улыбка, а в уголках глаз от морщинок собрались лучики.

— Чжоу-Чжоу, сынок, это твой друг?

Сы Ланьюй нашел подходящее место, чтобы поставить принесенные с собой подарки, и торопливо представился:

— Здравствуйте, бабушка, меня зовут Сы Ланьюй, я для Чэньчжоу...

Он еще не решил окончательно, стоит ли открывать старушке правду об их отношениях.

Ведь хотя сейчас в обществе уже очень терпимо относятся к однополым союзам, бабушка Цзян все-таки принадлежала к старшему поколению.

К тому же ее здоровье оставляло желать лучшего; если бы она рассердилась из-за этого и ее с таким трудом улучшившееся состояние снова ухудшилось, он бы умер от чувства вины, не говоря уже о том, что это была бабушка его любимого...

Пока он колебался, до его слуха дошел мягкий и твердый голос стоявшего рядом мужчины:

— Любимый.

Услышав это, бабушка Цзян слегка приподняла брови от удивления.

Затем она внимательно, с ног до головы оглядела Сы Ланьюю.

После чего на ее лице вновь появилась добрая, ласковая улыбка.

Она протянула руку.

Сы Ланьюй тут же протянул в ответ свою и вложил ее в ладонь бабушки.

Следом он почувствовал на своем запястье легкий прохладный холодок.

Взглянув туда, он увидел нефритовый браслет, который выглядел так, будто ему уже немало лет.

Его цвет был теплым и мягким, текстура — нежной и гладкой, испускающей древнее, простое дыхание. На поверхности браслета виднелись едва заметные узоры — густые, но не хаотичные.

Он подсознательно поднял взгляд на глаза Цзян Чэньчжоу.

Однако тот лишь легко кивнул ему в ответ.

Бабушка Цзян не заставила его долго мучиться в неведении:

— Этот браслет наши предки передавали возлюбленным семьи Цзян, мне его в свое время тоже подарила бабушка Цзян Чэньчжоу...

Затуманенные глаза бабушки, казалось, слегка просветлели. Переведя дыхание, она продолжила:

— Хотя я и стара, но людей различать умею. У тебя благородные манеры, и быть с нашим Чжоу-Чжоу — это значит терпеть обиду с твоей стороны...

— Хороший мальчик, живите с Чжоу-Чжоу в согласии.

Самая нежная струна в глубине души Сы Ланьюя была словно легко задета. Он торопливо заговорил:

— Чэньчжоу очень сильный, мне очень радостно быть с ним.

Цзян Чэньчжоу молча сидел в стороне, наблюдая за их разговором, и чистил для старика яблоко.

Потому что у старика были слабые зубы.

Очищенное яблоко он аккуратно нарезал на маленькие кусочки и положил на тарелку, которую принес с собой.

Сы Ланьйой выглядел по-настоящему счастливым, с улыбкой слушая, как бабушка Цзян рассказывает ему истории о детстве Цзян Чэньчжоу.

Он даже время от времени согласно поддакивал, сдержанно улыбаясь.

В этот момент казалось, что воцарилось подлинное спокойствие и умиротворение.

Время посещений в больнице было ограничено.

Но даже при этом, когда они вышли наружу, небо уже слегка потемнело.

Телефон Сы Ланьйой непрерывно вибрировал в кармане.

Стоило ему сесть в машину, как его лицо мгновенно скисло, и он с грустью прижался к груди Цзян Чэньчжоу.

Словно пытаясь утешить самого Цзян Чэньчжоу, он бормотал:

— Не бойся, бабушка поправится.

Цзян Чэньчжоу оперлся подбородком о макушку человека, сидевшего перед ним.

Сы Ланьйой даже почувствовал вибрацию его грудной клетки, когда тот заговорил:

— Угу, все обязательно будет хорошо.

Цзян Чэньчжоу повернул голову, подцепил пальцем чужой подбородок и заставил поднять лицо, спрятанное в его сгибе рук.

Они слились в липком, тягучем поцелуе.

Сы Ланьйой, не забывая о главном деле, с показным сопротивлением оттолкнул его за плечи:

— Хватит, нам же еще ехать в особняк семьи Сы... м-м...

Остальные слова утонули в их поцелуе.

Сы Ланьюй толкнул дверь особняка семьи Сы и нос к носу столкнулся с оцепенелым Отцом Сы и разъяренным Стариком Сы.

Впрочем, он даже не обратил на это внимания и, чувствуя себя как дома, потянул Цзян Чэньчжоу за собой, усаживаясь на мягкий кожаный диван.

Закинув ногу на ногу, он полулежа прислонился к Цзян Чэньчжоу.

— Зачем звали обратно? Лицо Старика Сы было мрачным, но за последние дни он всё хорошенько обдумал и прекрасно понимал: Сы Ланьюй, пожалуй, уже давно не та бессловесная тряпка, которой он мог помыкать как вздумается.

Вот только с каких пор...

Ещё страшнее было его актёрское мастерство — он искусно обвёл вокруг пальца абсолютно всех.

Старик наигранно и слабо закашлялся:

— Кхе-кхе... кхе...

Не успел он заговорить, как Сы Ланьюй с явным отвращением немного отодвинулся назад.

Отец Сы стоял за спиной старика, неотрывно глядя на Сы Ланьюя.

Затем его взгляд переметнулся в сторону.

На какое-то время он задержался на лице Цзян Чэньчжоу.

Находившийся в Интеллектуальная капсула Сяо Фэн издал пронзительный визг.

Только не это.

Если отец злодея положит глаз на хозяина, как тогда злодей не убьёт собственного родителя?

Пронзительный взгляд Цзян Чэньчжоу устремился прямо на Сы Гоцяна.

Под таким натиском Сы Гоцян неожиданно для себя испытал непреодолимое желание сбежать.

Старик Сы, выказавший презрение и не заметивший этой сцены, на мгновение опешил, а затем принялся уговаривать с усердием:

— Ланьюй, ты ведь уже столько времени не возвращался домой, твою комнату уже велели прибрать...

Смысл был более чем очевиден.

Он хотел, чтобы Сы Ланьюй остался жить в старом особняке.

Закончив говорить и заметив, что оба мужчины остались глухи к его словам, старик с досадой толкнул Сы Гоцяна.

Словно только опомнившись, Сы Гоцян невпопад поддакнул:

— Да-да, почему бы тебе вместе с парнем не пожить в семейном особняке какое-то время?..

Тем временем Цзян Чэньчжоу мысленно общался с Сяо Фэном.

— Удастся ли сейчас найти улики против Старика Сы, который нанял убийц, чтобы покончить с матерью Ланьюя?

Сяо Фэн неуверенно отозвался:

— Если они существуют, я смогу их скопировать, но для этого нужно получить доступ к его компьютеру или другим средствам связи... Кроме того, камеры видеонаблюдения тоже необходимо взломать.

<http://bllate.org/book/22240/2323725>